

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	БЕЗЪ ДОСТАВК. СЪ ДОСТАВ.	СЪ ПЕРЕСЫЛК.
за годъ	3 р. 50 к.	4 р. 2½ к.
за полгода	2 р. 50 к.	2 р. 30 к.
за три мѣс. 1 р.	1 р. 25 к.	1 р. 15 к.
— 1 мѣс.	40 к.	48 к.

ВЫХОДЯТЪ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ЗА НАПЕЧАТАНІЕ ОБЪЯВЛЕНІЙ
ЗА КАЖДУЮ СТРОКУ ИЛИ МѢСТО СТРОКИ ВЗИМАЕТСЯ:
за одинъ разъ — 10 к.
— два раза — 18 к.
— три раза — 24 к.
отдѣльные №№ М. Е. В. продаются по 10 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ въ Высоко-Петровскомъ мон.; въ редакціи на Донской улицѣ, въ приходѣ Ризположенской церкви, въ квартирѣ священника Рождественскаго; и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ; въ С.-Петербургѣ, у Кораблева и Сиракова.

СОДЕРЖАНІЕ.

Москва, 17-го января.
ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ. Недѣля мясупустная.
ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ. Посланіе іерусалимскаго монаха (болгарина) о древнѣ познанія добра и зла къ нѣкоему болгарскому книжнику Пандю, — XIV вѣка
Церковь Бориса и Глѣба, у Арбатскихъ воротъ, въ Москвѣ.
СТАТИСТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ. Имена преосвященныхъ архіереевъ Россійской церкви и годы рукоположенія ихъ въ санъ епископскій.
ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА. Архіерейскія служенія. О смерти и погребеніи двухъ священниковъ Московской епархіи.
КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ МОСКВ. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЕЙ. Съ острова Эзеля.
ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ. 12-е января въ Московскомъ университетѣ. Еще обращеніе чеховъ въ православіе. Чешскій духовный соборъ. Первая протестантская церковь въ Римѣ. Открытіе школы и больницы при женскомъ монастырѣ. Мѣры Ярославскаго земства по народному образованію. Изобрѣтеніе подвижныхъ азбуки и таблицы умноженія. Объявленія.

Москва, 17-го января.

Порицаніе духовенства при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ сдѣлалось такимъ общимъ мѣстомъ въ нѣкоторыхъ органахъ свѣтской прессы и нѣкоторыхъ кружкахъ общества, что даже и не предполагается ими возможности противоположнаго мнѣнія безпристрастнаго; все же, что можетъ быть сказано не противъ духовенства считается голосомъ партіи, какъ выражаются, клерикальной, которой, кстати замѣтимъ, у насъ нѣтъ, и которую думаютъ находить по близкому знакомству съ церковію западною и незнаюю своей восточной, родной церкви. Но обличеніе, пока оно вращается въ области только общей фразы, не можетъ быть признано справедливымъ; во всякомъ случаѣ ничего не доказываетъ. Нужно обличеніе доказать по пунктамъ, подтвердить фактами, отдѣлить частное отъ общаго и тогда дѣлать выводъ.

Оговариваемся напередъ, что рѣчь идетъ не объ удовлетвореніи высшему идеалу священника. Какъ въ духовенствѣ, такъ и въ прочихъ сословіяхъ не найдется ни одного человека вполне исполняющаго обязанности въ ихъ идеальномъ представленіи.

Обязанность священника — отправлять богослуженіе и совершать требы. Обязанность эта, за весьма рѣдкими исключеніями, исполняется неопустительно; требы так же совершаются безъотговорочно. Не только для исповѣди и причастія больного, но для того, чтобы дать родильницѣ молитву священникъ идетъ ночью, въ дождь, снѣгъ. Погребеніе, вѣнчаніе, крестины въ назначенные

сроки совершаются по закону; малѣйшее опущеніе, или безпричинное замедленіе, обыкновенно строго нагазываются духовнымъ начальствомъ, и дѣлаются гласными, какъ нѣчто особенное, небывалое. Не было еще жалобъ, чтобы священникъ отказался исповѣдать и причастить Св. Таинъ тѣхъ, которые желаютъ поговѣть. Панихиды, молебствія, крестные ходы совершаются также неопустительно.

Но хорошо ли совершается Богослуженіе? Это зависитъ отъ многихъ внѣшнихъ обстоятельствъ, которыя не всегда во власти священника (*). Для торжественности богослуженія требуются внѣшнія качества и внѣшняя обстановка. Нуженъ служащему представительный видъ, звучный и пріятный голосъ, усвоеніе приличныхъ манеръ. Священники изъ дѣтей духовнаго званія скоро научаются безошибочно служить, но, при безголосицѣ священниковъ, особенно чтецовъ и пѣвцовъ, и при бѣдныхъ средствахъ церкви, служеніе не можетъ имѣть нужнаго благолѣпія. Но вина не столько въ священникѣ, сколько въ прихожанахъ; они могутъ составить изъ себя хоръ, изъ себя выбирать чтецовъ, украсить храмъ, и обставить богослуженіе желательнымъ благолѣпіемъ. Всякій священникъ будетъ радъ этому усердію.

Вторая обязанность священниковъ — учить народъ. Очень многіе дѣло ученія народа ограничиваютъ однимъ сказываніемъ поученій, и находя, что проповѣдь въ нашемъ богослуженіи не почитается необходимою принадлежностію, утверждаютъ, что духовенство не учить народъ. Мнѣ кажется, что католическія и протестантскія проповѣди мерещатся обвинителямъ нашего духовенства, когда они повторяютъ эти упреки. Тамъ проповѣдь есть единственная часть богослуженія, понятная для присутствующихъ. У насъ каждое дневное богослуженіе въ своихъ церковныхъ пѣсняхъ и чтеніяхъ представляетъ столько истинъ, догматическихъ и нравственныхъ, столько призывовъ къ покаянію, — что ихъ достаточно для замѣны всякаго поученія католическаго или протестантскаго, искусственнаго, растянутаго, имѣющаго въ виду славу проповѣдника, а не славу Божию и не благо ближнихъ. Впрочемъ и у насъ поученія сказываются многими священниками и часто, особенно, если они встѣбчаютъ усердныхъ слушателей въ своихъ прихожанахъ. Но наше богослуженіе такъ про-

(*). Но и при отсутствіи внѣшнихъ благопріятныхъ условий богослуженіе можетъ быть совершаемо хорошо, если будетъ отправляемо благоговѣнно, чтеніе будетъ понятное и вразумительное, пѣніе благопріятное. *Ред.*

должительно, назиданіе предлагаемое самою церковною службою такъ полно, что прихожане перѣдко отягощаются слушаніемъ поученій даже даровитыхъ проповѣдниковъ (*).

Ученіе народа можетъ совершаться чрезъ школы. Извѣстно, что духовенство много содѣйствуетъ распространенію грамотности въ народѣ. Но думаю, что никто не будетъ спорить, что въ обязанности священника учить народъ не заключается обязанности обучать грамотѣ. Принимая это дѣло на себя, духовенство дѣлаетъ сверхъдолжное дѣло.

Учить ли духовенство вѣрѣ и нравственности доброй своихъ прихожанъ и способно ли оно учить? Дѣлающіе подобный вопросъ пусть для опыта дадутъ хотя на нѣсколько времени священникамъ побольше простора надъ своими сердцами, пусть добьются имъ, какъ врачамъ духовнымъ, и тогда пусть произносятъ слово осужденія. Въ скорби, въ нуждѣ прибѣгаютъ къ священникамъ за духовнымъ утѣшеніемъ, въ искушеніяхъ за наставленіями и никто безъ добраго совѣта не отходитъ. Это не печатается въ газетахъ, не провозглашается на торжищахъ. И поставляя подобныя дѣла своею обязанностію, священники не считаютъ даже это какою-либо заслугою съ своей стороны. Но замѣчательно, что при смерти священника или перемѣнѣ мѣста имъ, болѣе всего скорбятъ объ немъ бѣдные и несчастные въ приходѣ.

А что не бесплодна дѣятельность духовенства, это видно въ сохраненіи религіозной жизни въ Россіи, не смотря на всѣ неблагопріятныя обстоятельства. Духовенство не гонится за тѣмъ, чтобы возбудить какую либо экзальтацію въ обществѣ. Это конечно эффектно, но бесплодно для духовной жизни. Дѣло спасенія спѣется въ мирѣ, тишинѣ, медленно, а не подъ вліяніемъ возбужденной фантазіи и страстей. Храмы не обнищаютъ, но украшаются; тамъ и сямъ на Руси возникаютъ новыя обители иноковъ, миссіи расширяютъ свои дѣйствія, большее насчитываютъ число обращающихся къ нашей церкви; среди раскола церковь приобрѣтаетъ въ свои нѣдра болѣе образованныхъ и благонамѣренныхъ членовъ; духовенство своимъ нравственнымъ вліяніемъ содѣйствуетъ добрымъ мѣрамъ преобразованія, поддерживаетъ въ народѣ тишину и преданость правительству.

Нравственныя качества священниковъ—ихъ жизнь, говорятъ, не соотвѣтствуютъ сану?

Но какія ни возьмемъ нравственныя обязанности, мы не можемъ сказать, чтобы онѣ не исполнялись въ точности лицами духовнаго званія. Исключенія, конечно, бываютъ вездѣ. Возьмемъ ли обязанности по отношенію къ Богу. Неужели мы откажемъ духовнымъ лицамъ въ вѣрѣ въ Бога, въ посѣщеніи храмовъ Божіихъ, въ молитвѣ къ Богу. Возьмемъ семейныя обязанности и отношенія. Чистота супружеской жизни, взаимная попечительность о родныхъ и призрачїе ихъ въ бѣдности—во всемъ этомъ опять, по общему признанію, нельзя отказать духовнымъ лицамъ: Вы найдете тутъ много такихъ примѣровъ, которые въ другихъ сословіяхъ почти не

встрѣчаются. Любовь къ ближнему? Что такое все служеніе священника какъ не дѣло любви? Сколько разъ совершенно не ожидая никакого вознагражденія трудится онъ для другихъ, не зная покоя ни днемъ, ни ночью. И это служеніе любви, полное лишеній и самоотверженія обратилось какъ бы въ необходимую обязанность. Онъ проводитъ всю жизнь не имѣя ничего лучшаго въ виду. Можетъ быть дѣлаетъ дѣло безъ порывовъ, безъ увлеченій, но тѣмъ выше это дѣло, что онъ и самъ не даетъ ему цѣны, что оно сдѣлалось обыденнымъ для него и для другихъ.

При разсмотрѣніи дѣлъ, возникающихъ по суду надъ духовенствомъ всегда надобно имѣть въ виду то особенное, одного только сословія духовныхъ касающееся законоположеніе о наказаніяхъ, которое простирается и на область жизни внутренней, на область нравственности. Всякое законодательство преслѣдуетъ мѣрами строгости только нарушеніе внѣшней правды закона, законы церковныя наблюдаютъ за духомъ человека. Какъ скоро законодательство простираетъ свои требованія на область нравственности, оно очевидно уже предоставляетъ безграничную область произволу суда и судьи.

Если мы исключимъ всѣ эти дѣла, за которыя судятся одни только священники, изъ списка судебныхъ дѣлъ о проступкахъ духовенства, то судебныхъ дѣлъ надъ нимъ и слѣдовательно молвы о его безпорядочной жизни не будетъ. Между тѣмъ священникъ—сынъ своего вѣка, онъ живетъ и воспитывается подъ вліяніемъ обычаевъ и нравовъ современнаго общества. Несмотря на это, общій голосъ говоритъ, что священникъ русскій выше окружающей его среды по своей жизни. Этотъ голосъ слышится въ томъ, что пороки и недостатки, которые въ мірскихъ людяхъ оставляются безъ вниманія и не считаются пороками, въ духовномъ лицѣ выставляются какъ самое безнравственное дѣло. Здѣсь высказывается не только уваженіе къ священному сану, и сознаніе той чистоты и святости, какими долженъ быть облеченъ служитель церкви, но вмѣстѣ признаніе и того, что жизнь священниковъ отлична отъ жизни мірскихъ людей, что она чище и строже ихъ жизни, что священники схожіе по порокамъ съ мірскими—исключеніе изъ своего сословія, потому-то это отступленіе и бросается въ глаза и возбуждаетъ ропотъ осужденія.

Да вразумить это любящихъ собирать скандальные анекдоты и поговорки и по нимъ опредѣлять характеръ и достоинство цѣлаго сословія! —К.—

ВОСКРЕСНІЯ БЕСѢДЫ.

Недѣля мясопустная (*).

Евангеліе: (Матѣ. Зач. 106, гл. 25, ст. 31—46).

Апостоль: (Зач. 140, 1 Кор. гл. 8, ст. 8—13).

Поученіе въ недѣлю мясопустную.

Съ завтренняго дня церковь, воспрещая вкушеніе мяса, предначинаетъ святой постъ; въ среду и пятокъ не бываетъ литургіи, а совершаются часы съ поклонами, и вся

(*). Все это правда. Но при всемъ этомъ желательно было бы, чтобы церковная проповѣдь была постоянною принадлежностію богослуженія. Народъ нашъ не настолько просвѣщенъ, въ дѣлѣ вѣры, чтобы могъ понимать смыслъ богослуженія чтеній евангельскихъ и апостольскихъ, чтобы хорошо зналъ свои нравственныя обязанности. Все это должна восполнять проповѣдь. Ред.

(*). На настоящую недѣлю мы не помѣщаемъ историческаго разсказа, такъ какъ предлагаемое поученіе о постѣ довольно обширно, а раздѣлить его на два поученія неудобно, потому что тогда потеряется цѣльность впечатлѣній и дѣйствій. Вмѣстѣ съ симъ убѣдительно просимъ оо. настоятелей церквей о возможно большемъ распространеніи этого

послѣдующая недѣля въ церковныхъ пѣсняхъ называется преддверіемъ божественнаго покаянія. А у насъ что дѣлается на масленицѣ? Гулянья, пирушки, попойки. Когда болѣе можно видѣть и въ домахъ, и на улицахъ пьяныхъ, какъ не въ эти дни—приготовленія къ посту и покаянію?!

Братіе христіане! По долгу нашему, въ предостереженіе ваше, желаемъ побесѣдовать съ вами объ этомъ ужасномъ пороѣ—пьянствѣ. Кто самъ ему подверженъ, позаботься о себѣ и остерегись! Кто, благодареніе Богу, не подверженъ этой слабости, пожалѣй и предостереги другаго! Вы слышали нынѣ въ притчѣ о страшномъ судѣ, какъ Господь наградитъ милостивыхъ, а спасти ближняго отъ гибельнаго порока—пьянства, это великое дѣло милосердія!..

Пьянство само говоритъ о своемъ безобразіи. Посмотрите на пьянаго: если онъ еще на ногахъ, какія говорить глупости, какія дѣлаетъ пелѣпости? А между тѣмъ доволенъ собою и еще обижается, что его не слушаютъ, на забавляются его нескладными рѣчами и поступками! Хочешь его остановить: онъ сердится, начинаетъ браниться. Придирается ко всякому встрѣчному, знакомому и незнакому: то униженно кланяется, то безъ всякой причины бранится. Какой позоръ!.. Какая жалость! А когда дойдетъ до безчувствія, тогда и совѣсть и стыдъ и даже чувство самосохраненія—все пропадаетъ въ немъ! Часто на улицѣ, на видномъ мѣстѣ, лежитъ какъ безчувственное дерево. А вѣдь это человѣкъ, созданный по образу Божию и по подобію! И это самъ человѣкъ, по своей собственной волѣ, обращаетъ себя, можно сказать, въ скота, и даже во что-то хуже скота! И даже нравится ему такое состояніе! Спаси, Господи, всякаго отъ такого позора и такой бѣды!

Теперь представьте, что должно быть съ человѣкомъ, если онъ привыкъ быть часто пьянымъ. Съ ранняго утра онъ чувствуетъ себя какъ бы нездоровымъ: ему чего-то недостаетъ; онъ какъ будто голоденъ! Сидитъ скорѣе выпить и принимается за дѣло! Но ужъ какое это дѣло! Хмельный, съ тяжелой головой, работаетъ безъ охоты, безъ разсужденія и много портитъ. А тутъ страсть опять зоветъ его къ вину! Затѣмъ слѣдуетъ полное опьяненіе, совершенное омраченіе разсудка и неспособность къ работѣ! Хотя можетъ быть онъ и умный человѣкъ и искусный мастеръ своего дѣла: но какая польза отъ его ума и его искусства, когда вся жизнь его проходитъ въ хмѣлю, да похмѣльѣ? Гибнетъ талантъ его, зарылъ онъ его въ землю, и дастъ за то отвѣтъ Господу.

А сколько вреда дѣлаетъ своему здоровью человѣкъ, преданный пьянству! Какъ укорачиваетъ жизнь свою! Нѣтъ такого крѣпкаго здоровья, котораго не сломило бы пьянство. Одни изъ людей, пристрастныхъ къ вину, подвергаются бѣлой горячкѣ, въ которой дѣлаются подобными сумасшедшимъ, другіе оканчиваютъ жизнь свою чахоткою; иные умираютъ отъ удара, который вдругъ и неожиданно прекращаетъ жизнь ихъ! Кромѣ того, что пьянство само по себѣ сокращаетъ нашу жизнь, пьяный обыкновенно не бережетъ себя, стало быть легко подвергается разнымъ другимъ поврежденіямъ и болѣзнямъ. Если разобрать, отъ чего у людей произошли разные поврежденія: разбитое лице, испорченный глазъ, изувѣ-

ченная рука, или нога, окажется, что большая часть нажили увѣчье въ хмѣлю.

Вредъ отъ пьянства не останавливается на одномъ человѣкѣ, подверженномъ этому пороку. Зло пьянства чрезъ него разливается и на другихъ людей.—Прежде всего пьянство разжигаетъ въ человѣкѣ нечистую плотскую похоть. Потерявши отъ вина разсудокъ, стыдъ и страхъ Божій, пьяный не боится грѣха, объ которомъ, можетъ быть, прежде боялся и подумать. Потому и Апостолъ говоритъ: *не упивайтесь виномъ, въ немъ же есть блудъ* (Ефес. 5. 18).

А сколько злодѣйствъ и убійствъ совершается людьми отъ пьянства! Вотъ читаешь въ газетахъ: идетъ нѣкто по улицѣ: на него выбѣгаетъ изъ дому среди бѣлаго дня человѣкъ съ топоромъ и бьетъ его по головѣ. Его хотятъ схватить; онъ скрывается въ домъ, и грозитъ топоромъ всякому кто подойдетъ къ нему! Оказывается, что это человѣкъ допившійся до бѣлой горячки. Еще день, два спустя, опять читаешь въ газетахъ: „пьяный крестьянинъ возвращается домой; мать начинаетъ выговаривать ему, бранить его; сынъ поднялъ руки на мать, началъ бить ее и убилъ до смерти!“ Если пьянство доводитъ до такого грѣха, какъ убійство родной матери, до чего же оно не можетъ довести человѣка? Доводитъ и до воровства, и до грабительства, и до всякаго другаго преступленія. Пьяницѣ нужно не мало денегъ для удовлетворенія страсти своей; а отъ дѣла онъ отвыкъ, честнымъ образомъ добывать не можетъ. Гдѣ взять денегъ? Остается одно: обмануть, украсть, ограбить. Страшно? Люди узнаютъ? Чтобы не было страшно, чтобы руки смѣлѣе совершали злодѣяніе, чтобы не бояться никого, злодѣй опять прибѣгаетъ къ тому же средству, которое и въ первый разъ толкнуло его на путь злодѣянія, т. е. къ тому же вину. Если узнать навѣрное, отъ чего злодѣи дошли до преступленій, окажется, что большая часть ихъ начали съ вина, дошли до пьянства, сдѣлались ворами, а потомъ грабителями и убійцами.

А каково хозяйство у человѣка, преданнаго пьянству! У кого нѣтъ лошади или коровы? У кого домъ или дворъ стоятъ раскрытыми? Или у безпомощной вдовы, или у пьяницы. За кѣмъ недоимки? За кого платитъ общество? Опять за того же пьяницу! Вдовы и сироты имѣютъ право на состраданіе и помощь общества: но пьяница не имѣетъ права на милость общества, хоть и пользуется ею: онъ ѣстъ даромъ чужой хлѣбъ, когда бы самъ могъ кормить другихъ! Какъ раззоряетъ пьянство, это можно видѣть на цѣлыхъ селеніяхъ. Гдѣ много пьютъ, какой печальный видъ представляютъ тамъ села и деревни! Вездѣ пустота; запущенность и бездомовность! Дома безъ дворовъ; кровли на половину раскрыты: ни сада, ни огорода! Какъ раззоряетъ пьянство крестьянина, такъ же точно раззоряетъ и ремесленника и всякаго другаго человѣка. Богатства и порядка пьянство никуда не приноситъ. Оно ведетъ съ собою праздность и лѣность, небреженіе къ собственнымъ выгодамъ и положительное мотовство; а за ними и въ хорошія хозяйства взойдетъ недостатокъ и нужда.

А что можетъ быть жалче семьи пьянаго человѣка? Надъ покойникомъ не прольютъ столько слезъ, сколько придется пролить ихъ женѣ и дѣтямъ пьющаго человѣка. Ни одинъ больной не надѣлаетъ столько хлопотъ и заботъ семьѣ своей, сколько надѣлаетъ ихъ пьяный человѣкъ. Да и вообще никакой врагъ не надѣлаетъ столько зла его семьѣ, сколько сдѣлаетъ онъ самъ. Жена и дѣти терпятъ

прекраснаго, пронизутаго искреннимъ и живымъ чувствомъ, поученія въ средѣ народа. Порокъ пьянства, гильно распространившійся въ народѣ и особенно проявляющійся въ преготовительные къ покаянію дни сырной недѣли, требуетъ особенно усерднаго пастырскаго врачеванія.

крайнюю нужду, и голодь, и холодъ, отъ того только, что мужу нужно вино. Жена жалуется на нужду, жалуется на раззорительное пьянство, а мужъ или безъ чувства и смысла смѣется надъ жалобами жены, или еще, какъ правый, сердится на жену, а иногда начинаетъ бить ее, какъ будто отъ его брани и побоевъ семья будетъ сыта и довольна! Повечеру жена должна ждать пьянаго мужа; иногда отыскивать его; она боится, чтобы съ пьянымъ не случилось какой бѣды; она должна бросить дѣтей своихъ, чтобы нянчиться съ пьянымъ мужемъ, который за всѣ ея заботы заплатитъ ей побоями. Господи, Господи! И такъ много горя на землѣ, и такъ много нуждъ и заботъ бѣдными женамъ и матерямъ: а тутъ еще мужъ дѣлаетъ новое горе и новыя заботы, мужъ, который и долженъ отстранять отъ семьи своей всѣ нужды и всякое горе, который долженъ любить и беречь жену и дѣтей, защищать и покоить ихъ. Терпите, терпите бѣдныя жены, и молитесь Богу! Ваши слезы дойдутъ до Бога: Онъ вразумитъ вашихъ мужей! Молитесь, молитесь, матери, чтобы помиловалъ Господь дѣтей вашихъ, чтобы не пошли они по грѣшнымъ слѣдамъ отцовъ своихъ, чтобы нужда и горе, какія они перенесли, научили ихъ не дѣлать другимъ такою же горя и нужды, а беречь другихъ отъ горя, чтобы дурной примѣръ не заразилъ ихъ, и научилъ добру!..

Многомилостиве Господи! Церковь скорбитъ, видя, какъ гибнуть отъ пьянства многія чада ея, цѣлыя семьи и селеня.. Умилосердись надъ нами и, ими же всѣи путями, останови и прекрати это страшное зло! Аминь.

Св. Д. Кастальскій.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Посланіе Іерусалимскаго монаха (болгарина) Афанасія о древѣ познанія добра и зла въ нѣкоему болгарскому книжнику Панько, — XIV вѣка.

Извѣстно какъ къ концу XIV вѣка распространились у насъ въ Россіи разные апокрифы, находившіе себѣ самыя видныя мѣста въ тогдашнихъ сборникахъ (праотцы нынѣшнихъ журналовъ) на ряду съ истинными писаніями. Названія этихъ апокрифовъ извѣстны изъ современнаго же имъ индекса „отреченныхъ“ книгъ Московскаго митрополита Кипріяна, которому безъ сомнѣнія былъ коротко знакомъ этотъ родъ письменности, еще во время пребыванія его въ столицѣ Болгарскаго царства Терновѣ, при своемъ сродникѣ, блаженномъ патріархѣ Терновскомъ Евфиміѣ. Ибо большинство этихъ апокрифовъ ведетъ свое начало именно изъ Болгаріи и происхожденіемъ своимъ обязано Богомилской ереси; извѣстенъ по имени и одинъ изъ главныхъ распространителей этихъ апокрифовъ въ болгарскомъ народѣ, — Іеремія, почему они и называются „баснями болгарскаго попа Еремѣя“; занесены къ намъ въ Россію первоначально въ сборникахъ Болгарской редакціи, по паденіи Болгарскаго царства (въ концѣ XIV столѣтія) и, по причинѣ тогдашняго упадка у насъ духовнаго просвѣщенія, быстро распространились въ народѣ черезъ переписку этихъ сборниковъ. Первый изъ архипастырей, обратившій вниманіе на проистекавшій отъ сего вредъ, былъ, по вышесказанному, митрополитъ Кипріянъ, написавшій для противудѣйствія ихъ распространенію индексъ или перечень книгъ истинныхъ и ложныхъ. Такихъ индексовъ кромѣ Кипріянова (конца XIV вѣка) въ началѣ XV вѣка встрѣчается у насъ еще два: одинъ въ Паисіевскомъ сборникѣ, а другой въ сборникѣ пр. Кирилла Бѣ-

лозерскаго. При пересмотрѣ этихъ апокрифовъ меня занялъ вопросъ: неужели на самой ихъ родинѣ, въ Болгаріи, — гдѣ еще въ 1360 годахъ, такъ сказать, наканунѣ самаго паденія царства, въ царствованіе, не мѣшавшаго ничему хорошему *) Царя Александра духовное просвѣщеніе еще приносило добрые плоды, а Терновскія церковныя школы, до самаго разгрома этого города (въ 1389 году) славились основательностію своего преподаванія подъ просвѣщеннымъ руководствомъ послѣдняго Терновскаго патріарха блаженнаго Евфимія (съ 1360—1389 года); замѣтимъ мимоходомъ, что въ этихъ школахъ получили свое образованіе два Русскихъ митрополита Московскіе Кипріянъ и его племянникъ митрополитъ Кіевскій Григорій Цамблакъ, достоинство словъ котораго впервые оцѣнено по надлежащему въ Исторіи русской церкви архіепископа Макарія (т. V стр. 212); но два надгробныя слова его: м. Кипріяну и блаженному патріарху Евфимію, къ сожалѣнію остаются доселѣ неизданными; неужели, говорю, не сохранилось ни одного современнаго опроверженія басенъ „Болгарскаго попа Іереміи? Вопросъ этотъ по неимѣнію данныхъ такъ и оставался для меня вопросомъ, пока недавно, разсматривая *Кормицу*, писанную въ Суздальѣ игуменомъ одного изъ Суздальскихъ монастырей *Данииломъ* (въ послѣдствіи митрополитомъ всероссійскимъ (съ 1522 по 1539); въ припискахъ и къ ней (то есть прибавленіяхъ къ первоначальному списку, съ котораго она была списана), встрѣтилъ я статью, которая показываетъ, что современники и соотечественники „Болгарскаго попа Іереміи не были вовсе равнодушны къ появленію и распространенію въ народѣ его басенъ. Статья эта озаглавлена такъ: „посланіе Афанасія мниха Іерусалимскаго къ Панькови о древѣ разумнѣмъ доброу и злоу“. Славянское происхожденіе этой статьи очевидно; названіе же автора „Іерусалимскимъ мнихомъ“ легко объясняется, если вспомнимъ, что въ Палестинскихъ монастыряхъ, особенно же въ Лаврѣ св. Саввы Освященнаго, издревле привитали славянскіе иноки Болгарскаго и Сербскаго языковъ, изъ которыхъ послѣдніе въ XIII уже столѣтіи имѣли въ Іерусалимѣ свой особый монастырь св. Архангела Михаила, основанный Кралемъ Стефаномъ Милутинымъ, зятемъ Визант. Императора Андроника (см. о семъ мою статью въ Читеніяхъ Общества исторіи и древностей руссійскихъ...). Іерусалимскій монахъ, писавшій въ Болгарію къ нѣкоему Панькови по поводу басенъ Болгарскаго попа Іереміи есть несомнѣнно одинъ изъ просвѣщенныхъ болгарскимъ иноковъ жившихъ постоянно или временно въ Іерусалимѣ, взявшійся за перо по тѣмъ же благимъ побужденіямъ, по которымъ въ X вѣкѣ пресвитеръ Козьма обличалъ родоначальника Богомилловъ „попа Богомила“. Статьи этой придаетъ въ нашихъ глазахъ особой интересъ и то обстоятельство, что недавно еще появилось въ печати опроверженіе подобнаго же сему ложнаго мнѣнія относительно

*) Болгарскій переводчикъ греческой Монасхійной летописи въ 1350 году, въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ подлинникѣ повѣствуется о взятіи Рима Вандалами (Геизерикомъ) прибавилъ отъ себя „и сіаубо приключишеся старому Риму, нашъ же новыи Цариградъ (разумѣется Терновѣ—столица Болгарскаго царства) стоитъ і раститъ, крѣпнѣетъ и оmlаждаетсе, боуди же ему и до конца расти, сиецаваго пріемшоу свѣтла, свѣтоносна Царя великаго Владыку и изреднаго побѣдоносца. Прѣизащнаго Царе Българомъ Александра, глаголю, прекроткаго и милостиваго мнихолюбиваго, и нищымъ кормителя, его же дръжавоу солнца бесчисльнаа да сочтуть.“ Грустно становится когда вспомнишь, что эта похвала, въ справедливости которой нѣтъ причины сомнѣваться, относится къ царствованію, черезъ 40 лѣтъ послѣ котораго послѣдовало окончательное паденіе царства и совершенный разгромъ его столицы.

древа познанія добра и зла, въ письмахъ покойнаго высокопреосвященнаго митрополита Филарета къ покойному А. Н. Муравьеву, любопытное и поучительное, какъ и все, что вышло изъ подъ пера знаменитаго писателя.

Написаніе Аѳанасія мнѣха Иерусалимскаго Панкова о дрѣвѣ разоумнѣмъ доброу и злоу.

„Повѣдаша ны нѣщны, пишеть инокъ Аѳанасій, яко многи оучиши о дрѣвѣ разоумнѣмъ доброу и злоу, отъ негожъ Богъ Адаму вкусити възбранилъ и глаголеши вино есть было, а слышима писаніе о Евзѣ: „видѣ жена древо красно видѣнемъ, и добро въ снѣдъ,“ винный же гродъ кую красоту имать? Великіи Аѳанасіи سموвъ именуоеть, есте правне ключаетъ, того ради Христось سموвъ прокля. И накі глаголеши: не токмо ялъ Адамъ, но и пилъ; гдѣ еси челъ тако? и злѣ, развращаеши истинноу. Моисей рече „въ началѣ сотвори Богъ Адаме и жену, и введе я въ рай пища, и все има наслаженіе обильно подадъ есть ясти, отъ древа же разоумѣти доброу и злоу, (рече) въ онже день снѣста смертію умрета.“ Увѣждъ отъ святыхъ писаніи, что древо вкуошеніе Адамле, того ради наречено бысть древо вѣденію доброу и злоу: не древо то бѣ зло, но преступленію зло, имже Адаму отъ вкушенія, искусь бѣ пріяти, яко добро послушати Бога, зложъ ослушатися заповѣди Его; зрираа (да) вѣсть, яко подъ заковомъ есть, и помнитъ законодавца. Почто си (сія) заповѣдъ дана бысть? имъ же яна не бѣше тогда, что рещи Богови: не укради, ничьего же дому, ни имѣнія ни оуби; прелюбы не сотвори, не оклеветай кого, всемоу бо томоу не соушу еще, но дасть заповѣдъ отъ прележащаго насластенія, вкуошивъ не повелѣнаго емоу, и разгнѣва Бога, того ради повиненъ моудѣ. Законъ бо тѣлесный велить бракоу красною быти, аще каа дѣвица предваривши годиноу вдасться на блондъ, неослабноу моукоу пріиметь отъ закона, не яко что странно есть, лишше прочихъ дѣлъ пріимши, но кромѣ закона и власти отча давшися грѣхоу, за преступленіе мучима. Нынѣ разумѣи образъ древа силу крестноюу: древомъ побѣди діаволь Адама и въ адъ сведе; крестомъ побѣди діавола Христось и поведе вонъ, дѣва Евга прельщена бысть, отъ дѣвы Маріи родися Христось, и въ смерти мѣсто Адамовы, смерть Христова бысть. И глаголеши: виномъ бысть преступленіе Адамоу, и того ради благословилъ есть Христось вино; ни, не Адамова ради преступленія благословилъ вино, но Пречистѣй крови Своей образъ дая, юже изліа за наше спасеніе, Пречистое бо Тѣло Свое хлѣбомъ рекъ: пріимите и ядите, сіе есть тѣло Мое, и чашоу на вечерѣ рекъ: пійте отъ нея вси, се есть кровь Моя, ци не вѣси яко онъ (Адамъ) ядъ отъ древа сладость прелестную, каплющій плодъ въ тлѣніе, въ смерть сведе, мы же отъ древа крестнаго, ядше и пивше тѣло и кровь Христовоу, не тлѣніе и жизнь царствіе Христово обрѣтохомъ. А преступленія ради Адамля, писаніе глаголетъ: написа Адамъ яда смертнаго, ревше, скорби и печали и слезъ возмущенія моутна, зки пѣанствоу сподобися, обычаи бо писанію, тако имя нарицать вещьмъ; отъ сего разумѣи: патріархъ ископа владезь, Филицимижъ осѣбѣша и (т. е. закопали его), и сваршася о немъ, и нарече Исаакъ владезю имя *вражда*: не существо владезние вражда бѣ, нѣ вина о неуже вражда стѣворисъ. — И какъ глаголеши ты: на томъ дрѣвѣ Христось распятъ, что Моисей во Меррѣ воды услади. Ни, убо, не на томъ, ни кія же пророкъ или писаніе глаголетъ, яко на томъ распятисъ хочеть, но то

древо образъ креста баше: онъ горькіа воды услади, се же невѣріе въ вѣроу преложи и глубокую леств діаволю раздруши; древо же крестное не Моисеомъ освятися, ни инѣмъ кимъ, ни само прежъ свято бѣше, но кровію Христовоу распятаго на немъ; аще бы честь Христовоу творили, домъ или церковь или престолъ, яко Богу и Царю, все быше доброе и славное и красное избрали, но яко злодѣю худу и руганіе, то на распятіе ли его славнаго древа възшуть, имже чудо Моисей сотвори.“ Исаіа рече: „Слава Ливанова къ тебѣ пріидеть кипарисомъ и певгомъ и кедромъ,“ се скажетъ гору въ старомъ Финикійствѣ дуброве яже оучащена есть тацѣми дрѣвеси добровонными, сею гороу пророкъ церковь нарече, исполнену духомъ и ученіемъ. Аще ли на томъ, аще ли на яномъ дрѣвѣ пригвоздися Сынъ Божій, обаче кровію Его освятися, а не родомъ то свято, никтожъ имъ (дрѣвамъ) поклоняется, но дѣлають изъ нихъ потребы, и въ огонь влагають ихъ, и згарають яко и прочая дрѣва. Глаголеши бо, яко томуесть дрѣву крестному явитисъ съ небесъ во второе пришествіе, не древо явитисъ съ небесъ, яко же ты мнѣши, но таковымъ знаменіемъ явейся, устрашитъ въ онъ невѣрующія жида, крестъ бо Христовъ не Ангеломъ данъ бысть, но намъ вѣрующимъ вонъ, на прогнаніе бѣсомъ. Слышишь Господа рекша: первое явится знаменіе Сына чловѣча, на немъ же и распяша, наречъ, (то есть) крестное знаменіе, якоже и въ рождество явися звѣзда, не беаше то звѣзда, но сила Божія во образъ звѣзды, претворшеся, волхвомъ показа Владыку.

И се слышахомъ: твориши Христа поставлена попомъ, плугомъ двѣма волома оравша; и тѣмъ послушествуеши латынѣ, ихже и самъ хоулиши. Слыши Павла, глаголетъ бо: „Христось пришедъ архіереи будущихъ благъ, храма истиннаго, иже постави Господь, а не чловѣкъ; не кровію козлію, не тельчею, жертву принесе Богу Отцу, но Своею кровію вѣчно избавленіе обрѣтъ, и насъ къ Отцу приведе, и къ своему хотѣнію.“ Должны бо еси *брате Панько* пытати истиннаго писанія, въ немъ же обрещеши сокровище разума сокровенное. А ижъ *почелъ еси слова Еремья презвитера*, еже о дрѣвѣ честнѣмъ, и о извѣщеніи святыхъ Троицы, Отца и Сына и святаго Духа, отъ него жъ навѣкъ звяжеша *), *то басни лживы челъ еси*; аще тако въ правдоу вѣровати начнеши, то по правому писанію осудиши, прелагаа свѣтъ во тмоу, но обаче имаши слово Божіе острѣ меча, до раздѣленія духа и души (проходящее). Сообщилъ А. Л.—ъ.

Новый Иерусалимъ. 1870 года.

Церковь св. Бориса и Глѣба, у Арбатскихъ воротъ, въ Москвѣ.

Храмъ св. Бориса и Глѣба первоначально построентъ въ 1527 году при велик. князѣ Василю Іоанновичѣ, отцѣ Грознаго, на собственное его иждивеніе. Потомъ, когда отъ времени храмъ сталъ ветшать и разрушаться, то его вновь перестроилъ графъ Алексій Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ, вѣроятно тотъ, который былъ канцлеромъ при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, въ 1764 году, въ царствованіе Императр. Екатерины II, на свои собственные средства. Такъ говорится о построеніи храма въ „Описаніи Москвы“ Милютина 1); въ церковныхъ же записяхъ сказанія о первоначальномъ построеніи храма нѣтъ, тамъ говорится только, что она построена тщаніемъ графа въ 1764 году. Нельзя не предполагать, что церковь сія построена первоначально по какимъ-нибудь историческимъ по-

* На которое ссылаемся.

1) Опис. Моск. и ея достопримѣч. Милют. кн. 1 стр. 185.

бужденіямъ. Къ таковому предположенію приводитъ насъ и то, что она посвящена имени святыхъ соотечественниковъ, князей Россійскихъ; быть можетъ и построена она только потому, что въ Москвѣ, столицѣ русскаго государства, въ то время, еще не было храма симъ святымъ, тогда какъ родителю ихъ, св. вел. князю Владимиру, храмъ уже былъ построенъ тѣмъ же вел. княземъ Василиемъ Іоанновичемъ въ 1504 г. 2). Очень можетъ быть, что воздавъ честь св. отцу построеніемъ храма, онъ захотѣлъ воздать такую же честь и св. дѣтямъ его.—Сказаніе о мѣстности, гдѣ стоитъ храмъ св. Бориса и Глѣба въ Москвѣ, т. е. о *Арбатъ, Арбатскихъ воротахъ*, довольно замѣчательно. Арбатскія ворота до 1618 года дѣйствительно существовали въ каменной стѣнѣ, которая отдѣляла одну часть города Москвы, называемую *Бѣлый*, что на языкѣ народномъ значитъ великій, важный, *городъ*, отъ другой, называемой *городомъ Китаемъ*; на мѣстѣ воротъ въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны, устроена такъ называемая Арбатская площадь, а на мѣстѣ стѣны, съ царствованія Екатерины II, раскинуты съ одной стороны Никитскій, а съ другой Пречистенскій бульвары. Въ древности Арбатомъ называлась вся мѣстность подлѣ существовавшихъ здѣсь Арбатскихъ воротъ. Слово *Арбатъ* происхожденія восточнаго—*арба, араба* по-татарски и турецки значитъ *телега*. Можетъ быть, говорить Рейфъ въ своемъ этимологич. лексиконѣ русскаго языка, на мѣстѣ, называемомъ Арбатъ, нѣкогда въ Москвѣ дѣлали и торговали телегами. Арбатскія ворота въ историческомъ отношеніи замѣчательны тѣмъ, что чрезъ нихъ нѣкогда вводилъ въ городъ, окропляя святою водою, отбитыхъ изъ плѣна у татаръ-казанцевъ заплоченныхъ было ими женъ, дочерей и сыновей бояръ и гражданъ Московскихъ, воевода инокъ, строитель Крестовоздвиженскаго монастыря на Воздвиженкѣ въ 1440 г., Владимиръ Ховринъ 3). Здѣсь же въ 1618 году, въ первое время царствованія Михаила Феодоровича отбитъ искавшій Русской короны и подступившій уже къ Москвѣ польскій королевичъ Владиславъ. Дорогу очищалъ королевичу Мальтійскій кавалеръ Новодворскій. Съ нашей стороны отъ Кремля ворота защищалъ окопничій Никита Годуновъ, крестомъ и молитвою, подобно Ховрину, ободрившій Москвитянъ. Поляки бѣжали,—и обрадованные граждане на колокольнѣ церкви Бориса и Глѣба ударили въ колоколъ; вошли въ храмъ, отправили благодарственный молебень о побѣдѣ; Годуновъ самъ пѣлъ „Тебе Бога хвалимъ“.... О Рязанскихъ думныхъ боярахъ Прокопѣ Ляпуновѣ (время междоусобія) и Григоріѣ Ржевскомъ извѣстно, что они особенно уважали церковь сію. Отправляясь на дѣла, они обыкновенно служили въ ней молебень 4). Былъ ли который изъ нихъ вмѣстѣ съ Годуновымъ противъ Новодворскаго—неизвѣстно.

2) Это храмъ св. кн. Владимира, противъ Ивановскаго монастыря; при немъ есть придѣлъ и во имя св. Бориса и Глѣба. Кромѣ сего храма есть придѣлы во имя св. Бориса и Глѣба еще при церквяхъ: Николая Чудотворца, что въ Кошеляхъ, Нерукотвореннаго образа на Поварской, болѣе извѣстной по придѣлу Бориса и Глѣба, и Николая Чудотворца, въ Куракинской богадѣльнѣ. *Авт.*

3) Н. Арбатской площади, или близъ нея, неизвѣстно, на какомъ собственномъ мѣстѣ, полагаютъ, былъ дворецъ Іоанна Грознаго (Москва или Историч. Путевод. по ней, 1831 г. 3 ч. Арбат. площадь). Здѣсь же на Арбатѣ были укрѣпленія поляковъ, во времена междоусобія, въ 1612 г. князь Пожарскій, спаситель Москвы, въ это время, взялъ сіи укрѣпленія и отсюда велъ атаку на похитителей столицы русскаго царства. Здѣсь келарь Паладинъ ободривъ воиновъ къ мужеству, ходя по рядамъ ихъ. Здѣсь лилась кровь.—Читатель—дѣлается обращеніе къ читателю—не проходи сямъ мѣстомъ безъ движенія сердцаго, не проходи его съ душою холодною,—ты попраешь кровь ближняго твоего, а можешь быть и твоего прадѣда, пролитую во спасеніе отечества. (Тамъ же.)

4) Моск. Вѣд. 1837 г. № 91. Арбат. ворота.

Церковь св. Бориса и Глѣба первоначально построена съ 3 ма придѣлами: въ главномъ храмѣ во имя св. Благовѣрныхъ князей, въ придѣлахъ во имя обновленія храма Воскресенія Спасителя, во Иерусалимѣ, и Казанской иконы Пресвятыя Богородицы. Въ послѣдствіи уже къ ней пристроены еще два придѣла: во имя Положенія ризы Пресв. Богородицы и Маріи Магдалины. Въ 1812 году, при сожженіи Москвы, церковь сія осталась цѣлою. Но изъ 20 приходскихъ домовъ и домовъ священно-и церковнослужительскихъ, не сожженными остались только два. Въ 1813 г. къ церкви св. Бориса и Глѣба приписаны были 3 сосѣднія каменные церкви: Филиппо-апостольская, Тихоновская, и Іоанно-милостивская, что на Кисловкѣ; первая сохранилась послѣ 12 года цѣлѣе, была больше другихъ, изъ 22 домовъ при ней несожженнымъ остался только одинъ домъ, а 12 домовъ при Тихоновской, и 14, при Іоанно-милостивской, все сгорѣли 5). Пожжена ли французами и сохранена ли утварь сихъ церквей—неизвѣстно; были ли какія приключенія съ церковію св. Бориса и Глѣба во время пребыванія французовъ въ Москвѣ—тоже неизвѣстно. За тѣмъ, послѣ 1812 года, въ какихъ только годахъ, по причинѣ пропавшихъ клировыхъ вѣдомостей неизвѣстно, къ Борисо-Глѣбской церкви еще приписаны двѣ сосѣднія церкви, Космо-Даміанская и Ризположенская, на Кисловкѣ. Первая въ Кліров. Вѣдомостяхъ за 1824 г. показана уже не существующею; въ 1812 году—она разграблена непріятелями; вторая, по припискѣ, сломана и сумма за проданный съ дозволенія начальства матеріалъ употреблена на пристройку при Борисоглѣбской теплыхъ придѣловъ: Ризположенскаго и Маріи-магдалинскаго. Въ 1817 г., съ дозволенія начальства, сломана церковь и Іоанна милостиваго, и сумма за проданный матеріалъ употреблена на росписаніе Борисо-Глѣбской церкви и на другія внутреннія поправки въ ней. Утварь внесена въ Борисо-Глѣбскую церковь, гдѣ храмовая икона св. Іоанна милостиваго, древняго письма, и до селѣ существуетъ. Церковь св. ап. Филиппа вскорѣ по припискѣ въ 1813 г., по опредѣленію начальства, отдана съ землею и лучшею частію утвари Іерусалимскому патриархату. Церковь святит. Тихона въ 1814 г. сдѣлана самостоятельною. Изъ церковной утвари и иконъ особенно замѣчательныхъ нѣтъ въ церкви, хотя и есть довольно иконъ древнихъ: такъ наприм. храмовая икона св. Благовѣрныхъ князей и стратотерлицъ Бориса и Глѣба,—большая, 2 хъ арш. и 6-ти вершковъ длиною, и 1½ арш. шириною, въ серебро-вызолоченной ризѣ, въ вѣнцахъ надъ головами святыхъ съ брилліантами;—по сторонамъ ея находятся изображенія жизни, убійенія, обрѣтенія мощей и чудеса, совершенныхъ святыми, икона св. Іоанна Милостиваго, очень древняя; икона препод. Нила Столобенскаго съ частію мощей его, древняя и особенно чтима. Замѣчательно также рѣзное, довольно большое, древнее изображеніе Спасителя на крестѣ, съ предстоящими тоже рѣзными изображеніями пресв. Богородицы и Іоанна Богослова и висящими на крестахъ двумя разбойниками. Изъ свящ. сосудовъ и св. крестовъ древнихъ и замѣчательныхъ нѣтъ, хотя есть довол. цѣнные. Изъ Евангелій замѣчательно довол. большое, тяжеловѣсное, 21 фунта вѣсомъ серебро-вызолоченное, древнее, напечатанное въ 1771 году при Императрицѣ Екатеринѣ Алексіевнѣ и Цесаревичѣ Алексѣѣ Петровичѣ. Замѣчательны серебряныя хоругви, вѣсомъ въ 55 фунт.; замѣчательны и два иконостаса въ придѣлахъ большой теплой церкви—позлащенные, бронзовые, массивные, съ литыми ко-

5) Клір. Вѣд. за 1813 г.

лоннами. При нѣкоторыхъ Московскихъ церквахъ, до устроения кладбищъ за городомъ въ 1771 году, погребены знаменитыя личности; о погребенныхъ при церкви св. Бориса и Глѣба не сохранилось ни преданія, ни надгробныхъ камней, ни надписей на стѣнахъ храма.

По архитектурѣ церковь св. Бориса и Глѣба, у Арбатскихъ воротъ,—очень красива;—большая, вся теплая (съ 1855 года), свѣтлая; въ 1869 г. она благолѣпно возобновлена.

Вотъ все, что могли мы сказать о своемъ приходскомъ храмѣ св. Благовѣри. князей страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, у Арбатскихъ воротъ, въ Москвѣ.

Діаконъ І. Бухаревъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія служенія.

Дек. 31. Въ Вознесенской пустынь, въ недавно освященномъ храмѣ Знаменія Пресвятыя Богородицы, литургію совершалъ преосвященный Игнатій.—На игумена возложена палица по соизволенію Его Высокопреосвященства.

Январь 1871 г., 1-й день Нового года. Обрѣзаніе Господне. Въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, литургію и молебеніе совершалъ преосвященнѣйшій Кирилль въ присутствіи московскаго генералъ-губернатора князя Долгорукова, многихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ. Проповѣдь говорилъ Казанскій протоіерей Алексѣй Ключаревъ.

Въ Высотскомъ Богородицкомъ Серпуховскомъ монастырѣ, въ Покровскомъ храмѣ всенощное бдѣніе, литургію и молебеніе совершалъ преосвященный Игнатій.

Января 2 го дня суббота. Въ Спасскомъ храмѣ Владычняго монастыря литургію совершалъ преосвященный Игнатій.

Января 5-го дня. Недѣля предъ Просвѣщеніемъ. Всенощное бдѣніе, освященіе на кладбищѣ придѣльнаго храма во имя Взысканія погибшихъ и литургію совершалъ преосвященный Игнатій. Беседа была говорена однимъ изъ градскихъ священниковъ о. Лебедевымъ; въ священно служеніи участвовали архимандритъ Высокскаго монастыря Мелстій, инспекторъ тульской семинаріи іеромонахъ Тихонъ, священники градскихъ церквей: Распятскій, Мирносицкій, Воскресенскій и Срѣтенскій.

Въ Саввинской церкви на подворьѣ совершалъ литургію преосвященный Леонидъ.

Января 5-го дня. Навечеріе Богоявленія. Литургію и освященіе воды совершалъ въ Успенскомъ соборѣ съ рукоположеніемъ іеродіакона для Николаевской Берлюковской пустыни преосвященный Игнатій.

По литургій было возглашено протодіакономъ торжественное многолѣтіе по чину.

Въ день Богоявленія Господня всенощное бдѣніе во 2-мъ часу ночи и непосредственно послѣ того раннюю литургію въ Сергіевской церкви Высокопетровскаго монастыря совершалъ преосвященный Игнатій съ тремя игуменами и череднымъ іеромонахомъ. Въ Митрофаніевскомъ храмѣ Высокопетровскаго монастыря литургія въ 9 часовъ утра была совершена Преосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Кирилломъ. Кромѣ братіи монастыря въ служеніи участвовалъ ректоръ Вианской семинаріи архимандритъ Сергій.

Литургію въ Успенскомъ соборѣ, и, по литургій, крестный ходъ на Москву рѣку изъ Успенскаго собора совершалъ преосвященный Леонидъ при участіи духовенства всей столицы. Проповѣдь въ Успенскомъ соборѣ говорилъ

Китайскаго сорока, Космодамианской церкви, что въ Пѣвчей, священникъ Федоръ Соловьевъ.

Въ Богоявленскомъ монастырѣ, у храмоваго праздника, литургія была соборнѣ совершена благочиннымъ московскихъ монастырей, богоявленскимъ архимандритомъ Никодимомъ.

Января 9-го дня. Въ праздникъ св. Филиппа Митрополита Московскаго. Въ Успенскомъ соборѣ литургію и молебеніе совершалъ Преосвященный Игнатій, проповѣдь говорилъ Пречистенскаго Сорока, Предтечевской церкви, что въ Старой Конюшенной, священникъ Іоаннъ Александровскій. Въ служеніи литургій были архимандриты: Амфилохій и Аркадій. За литургіею былъ рукоположенъ во священника Верейскаго уѣзда, въ село Нары Оуминское, діаконъ съ оставленіемъ на причетнической вакансіи; на священника Николая Бухарева изъ Коломенскаго уѣзда возложенъ набедренникъ.

Января 10-го, недѣля по Просвѣщеніи. На Саввинскомъ подворьѣ литургію совершалъ Преосвященный Леонидъ.

Въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ храмѣ преподобнаго Сергія Чудотворца, литургію совершалъ Преосв. Игнатій. За литургіею возложенъ набедренникъ на казначея Николаевской пустыни Богородскаго уѣзда.

Сего 1871 года мая 18-го дня, во вторникъ послѣ праздника Пятидесятницы исполнится ровно 50 лѣтъ съ того дня, въ который, чрезъ таинственное рукоположеніе, преподана благодать священства и власть совершать таинства нынѣшнему Московскому архипастырю, а во діакона онъ былъ рукоположенъ еще въ 1817 году.

О смерти и погребеніи двухъ священниковъ Московской епархіи.

4-го января 1871 года скончался въ Москвѣ, у сына своего священника Воспитательнаго дома Николая Протопопова, заслуженный іерей города Коломны, Николаевской, въ кремль, церкви священникъ Константинъ Семеновичъ Протопоповъ, на 67 году отъ рожденія. Покойный былъ уроженецъ Москвы, сынъ дьячка. По окончаніи курса въ Московской духовной семинаріи, въ 1826 году, произведенъ во священника къ Николаевской, въ кремль, города Коломны церкви (въ 1828 году); состоя на приходской службѣ, проходилъ должности: депутата въ г. Коломнѣ (съ 1836 г.), духовника Коломенскаго градскаго духовенства (съ 1855 г.); сотрудника Московскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія (1855 г.); члена оспеннаго Комитета (1857 г.); присутствующаго Коломенскаго духовнаго правленія (1860 г.); Члена временно-строительнаго Комитета по возобновленію зданій коломенскихъ дух. училищъ (1861 г.). За немаловажное прохождение должности депутата и сказанную имъ дѣятельность при постройкѣ новой трапезы при Николаевскомъ храмѣ съ двумя придѣлами и новой колокольни награжденъ набедренникомъ (1852 г.). За честное служеніе въ священствѣ и усердное исправленіе должностей депутата, духовника и члена дух. правленія награжденъ скуфьею (1862 г.). Въ 1866 году, по собственному желанію, за слабостію силъ, уволенъ отъ приходской службы съ оставленіемъ въ прочихъ должностяхъ. Въ 1870 году за сорока-двухъ-лѣтнее честное служеніе въ священствѣ и труды по должности духовника и депутата награжденъ камилавкою. Отиѣваніе тѣла почившаго происходило 7-го января въ церкви Рождества Христова, что на Стрѣлкахъ. Запокойную литургію и отиѣваніе совершалъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Игнатій, въ сослуженіи со

многими почетнѣйшими лицами столичнаго духовенства, на ходившимися въ болѣе или менѣе близкихъ отношеніяхъ къ покойному, при жизни его, и уважавшими его за его кроткій нравъ и честное пастырское служеніе. Настоятель университетской церкви Николай А. Сергіевскій почтилъ память усопшаго іерея, коего онъ былъ духовнымъ сыномъ, и въ лѣта дѣтства ученикомъ, надгробнымъ словомъ, въ которомъ простыми, но глубокотрогательными и выразительными чертами изобразилъ нравственные качества и служебную дѣятельность почившаго.

Слово при погребеніи свящ. Ю. С. Протопопова, говоренное протоіереемъ Н. А. Сергіевскимъ.

Похваленіе наше сіе есть, свидѣтельство совѣсти нашея, яко въ простотѣ и чистотѣ Божіей, а не въ мудрости плоти, но благодатію Божіею живомъ въ міръ. (2 Кор. I, 12).

Могу сосчитать болѣе трехъ десятилѣтій, какъ знаю нынѣ преставляшагося священноіерея Константина, служившаго церкви Божіей четыредесять пять лѣтъ; и назидаясь симъ служеніемъ *въ простотѣ и чистотѣ Божіей*; можно сказать—служеніемъ непрестаннымъ, или *молитвою непрестанною* отъ начала лѣтъ первыхъ и до лѣтъ послѣднихъ.

Живо помню впечатлѣнія юности, что въ Николаевскомъ храмѣ, въ кремлѣ богоспасаемаго града Коломны, какъ и въ соборѣ, служба ежедневная; что соборному колоколу скорѣе всѣхъ отвѣчаетъ малый благовѣстникъ никольскій; что іерей идетъ въ храмъ всегда ранѣе благовѣста; что его служеніе особенно внятно и назидательно; что въ день воскресный или праздничный со всего города текутъ богомольцы къ Николѣ, къ служенію о. Константина. Но сей священноіерей не ограничивалъ обязанностей своего служенія только дѣломъ, хотя и ежедневной, службы церковной; съ ранней своей молодости, съ самаго перваго года въ священствѣ, когда у насъ почти еще никто не думалъ о важности народнаго образованія, онъ все свое время между службами посвящалъ сему святому дѣлу, конечно—высшему дѣлу пастырства внѣ церкви. Школою былъ собственный его домъ, отъ обѣдни и до вечера наполненный учениками изъ всѣхъ сословій. И миѣ Богъ указалъ получить начальное ученіе въ этой семейной, но по истинѣ церковной школѣ, куда дѣти шли съ радостію, и послѣ сами сдѣлавшись родителями вели своихъ дѣтей съ любовію и увѣренностію. *Подвигомъ добрымъ подвизался* почившій, совершивъ преданное ему служеніе благочестно, просто, *въ доброй совѣсти*.

Апостолъ Христовъ говоритъ, что пастырю церкви надлежитъ и *свой домъ добръ правити*, и быть *учителю* въ самой внѣшней жизни. Домъ почившаго могъ по истинѣ быть названъ образцомъ добрыхъ священническихъ домовъ: благочестивая жена, упредившая его въ исходѣ, не отставала отъ своего мужа въ ежедневномъ хожденіи въ храмъ Господень; сыны—нынѣ одинъ благоговѣнный и просвѣщенный іерей, другой усердный уже много лѣтъ учитель духовнаго юношества; дочь—супруга іерея,—добрыя отрасли добраго рода, добръ въздѣланныя и управленныя. А внѣшняя жизнь почившаго: всѣ знавшіе его засвидѣлствуютъ то, что скажу о семъ. Время перваго ученія, годы ежедневнаго видѣнія лица и слышанія слова учителя обыкновенно оставляютъ памятное впечатлѣніе; я сказалъ, что былъ его ученикомъ: каково же это впечатлѣніе? Примѣчательно, что оно вопли одинаково, какое поздне постоянно

испытывали всѣ, и я и другіе, при другіхъ, самыхъ разнообразныхъ условіяхъ знаемости съ почившимъ. И тогда и послѣ и до конца, во всѣхъ житейскихъ сношеніяхъ—та же простота и чистота нрава; ревность духа никогда не знавшая крайностей—ни гнѣва, ни послабленія,—ни обидчивости, ни оскорбленія,—ни гордости, ни униженія,—равно какъ ни унынія, ни особенной веселости; житіе всегда мирное со всѣми, простое и неизмѣнно твердое учительное слово.

Такія качества духа и жизни священноіерея Константина, конечно, и при жизни его не могли оставаться подъ спудомъ; и духовенство того града, гдѣ онъ служилъ, издавна имѣло его своимъ духовникомъ. И начальственное вниманіе,—скажу здѣсь только объ одномъ,—столь цѣнило его, что удерживало его на особенно-почетномъ епархіальномъ служеніи присутствующаго духовнаго правленія даже тогда, когда онъ уже оставилъ дѣйствительную приходскую службу.

Впрочемъ я не хотѣлъ говорить похвальнаго слова; я желалъ исполнить долгъ духовнаго сына и ученика; я желалъ почтить незабвенную для меня память не похваленіемъ, если смѣю такъ сказать, цѣлованіемъ слова. *Похваленіе ея сіе есть, свидѣтельство ея совѣсти, яко въ простотѣ и чистотѣ Божіей, а не въ мудрости плоти, но благодатію Божіею жилъ онъ въ міръ.*

Но если гдѣ, то при гробѣ пастыря и достойнаго пастыря, можетъ быть мѣсто и похваленію, конечно не для него, а для назиданія живущихъ. Мало по малу среди насъ ветшаетъ плотию и сходитъ во гробъ поколѣніе простыхъ и искреннихъ пастырей, всю свою жизнь провождающихъ въ священнодѣйствіи *во всякомъ образѣ*,—въ духовной простотѣ, въ довольствѣ малымъ, безъ мудрованій плоти, безъ самоувѣнія, нищихъ духомъ, но богатыхъ благодатію, дабы назидать въ жизни и смерти. Да назидается симъ къ доброду подражанію новое поколѣніе пастырей, да не оскудѣютъ въ насъ такіе пастыри, которые истинно пастырствуютъ *всю* своею жизнію, управляя ее въ простотѣ и чистотѣ,—такіе пастыри, которыхъ, въ свое время, самое скончаніе жителства было бы незамирающимъ словомъ, *подрожать ихъ въ міръ*, для будущихъ по нимъ пастырей.

Много будетъ молитвенниковъ предъ Богомъ за почившаго священноіерея Константина—въ сонѣ цѣлаго, не малаго града, который весь есть какъ бы его приходъ,—во множествѣ его учениковъ,—въ духовномъ братствѣ,—въ его домашней церкви и въ дѣтяхъ его духовныхъ.—Услыши, Господи, и нашу въ сей часъ молитву! Въ вѣрѣ и надеждѣ и любви, въ простотѣ и чистотѣ, въ священническомъ достоинствѣ пожилъ онъ въ церкви Твоей на землѣ; Ты, единый вѣчный Господи, вчини духъ его въ *церкви написанныхъ на небеси* близъ Небеснаго Твоего жертвенника! Всѣи, Боже нашъ, яко во грѣсѣхъ родихомся, тѣмъ же Тя молимъ, преставляшагося отъ насъ многопотрудившагося Тебѣ, упокой,—презирая яко Благъ согрѣшенія, яже яко человекъ смертный въ житіи содѣла,—молитвами Богородицы и святителя Николая, Едине Безгрѣшне и Человѣколюбче! Аминь.

Въ концѣ минувшаго 1870 года, 26 декабря, въ 5 часовъ вечера, на 43 году отъ рожденія скончался (отъ апоплексическаго удара) священникъ Ильинской, въ Сергіевскомъ посадѣ, церкви Петръ Александровичъ Ансеровъ, служившій при ней со времени посвященія въ священника около 20 лѣтъ. Усерднымъ и почти ежедневнымъ со-

вершеніемъ Богослуженія, заботою о благолѣпіи храма Божія, точнымъ исполненіемъ церковныхъ обязанностей, честною и безукоризненною жизнію, онъ приобрѣлъ особенную любовь и уваженіе не только ильинскихъ прихожанъ, но и другихъ жителей посада. Многіе изъ почтенныхъ посадскихъ жителей имѣли его своимъ духовнымъ отцемъ, а духовенство посадское избирало его отъ себя депутатомъ по разнымъ церковно-духовнымъ дѣламъ. Такая всеобщая любовь и уваженіе къ достойному пастырю особенно поразительно обнаружилась по случаю внезапной кончины его.

26 декабря, въ субботу, на другой день праздника Рождества Христова, по совершеніи Божественной литургіи, онъ съ св. крестомъ посѣтилъ остальныхъ прихожанъ, у которыхъ не успѣлъ быть въ первый день праздника; потомъ, послѣ кратковременнаго отдыха въ своемъ домѣ, чувствуя себя совершенно здоровымъ, отправился съ крестомъ же, въ сопровожденіи діакона, въ Виѣанію (въ 3 вер. отъ посада) къ своимъ духовнымъ дѣтямъ, профессорамъ семинаріи гг. Делицыну и Полотебнову, искренно любившимъ и уважавшимъ его. Здѣсь, посѣтивъ г. Делицына, онъ едва только перешелъ въ квартиру г. Полотебнова, какъ почувствовала сильное головокруженіе и вскорѣ лишился сознанія. По совѣту врача тотчасъ же былъ перенесенъ въ семинарскую больницу, гдѣ, при всѣхъ медицинскихъ пособіяхъ, оставался въ живыхъ не болѣе двухъ часовъ. И лишь только печальная вѣсть о неожиданной смерти любимаго іерея Петра достигла посада, не только прихожане, но и многіе знакомые наперерывъ спѣшили въ Виѣанію, чтобы поклониться усопшему пастырю на мѣстѣ кончины его. Въ два—три часа все поле отъ посада до Виѣаніи, по словамъ очевидцевъ, было покрыто народомъ до 9 ти часовъ вечера.

На другой день, 27 декабря, въ воскресенье, тѣло покойнаго, при многочисленномъ стеченіи народа, было поднято изъ Виѣаніи для перенесенія въ посадъ, при чемъ ректоръ Виѣанской семинаріи архим. Сергій совершилъ литію, а инспекторъ той же семинаріи соб. іером. Кириллъ съ посадскимъ духовенствомъ провожалъ оное до самой Ильинской церкви, въ которой и было поставлено до погребенія. По всему протяженію трехверстнаго пути тѣло почившаго пастыря несено было на рукахъ духовными дѣтьми его, было встрѣчено при вратахъ Сергіевой Лавры монашествующею братією, а при Ильинской церкви профессоромъ м. д. академіи, протоіереемъ Ф. А. Сергіевскимъ.

29 декабря, во вторникъ, въ день погребенія усопшаго, въ приходской Ильинской церкви были совершены о упокоеніи души его двѣ литургіи, ранняя и поздняя: раннюю совершали 3 посадскихъ священника, а позднюю протоіерей Ф. А. Сергіевскій съ другими посадскими священниками и родственниками покойнаго. Подъ конецъ поздней литургіи для отпѣванія усопшаго присоединились къ служащимъ Виѣ. семинаріи инспекторъ С. І. Кириллъ и родные братья покойнаго: протоіерей І. А. Ансеровъ и 4 священника. Надгробное слово отъ лица мѣстнаго духовенства говорилъ священникъ Успенской, въ Серг. посадѣ, церкви Н. И. Фаворскій, а послѣ разрѣшительной молитвы, отъ лица всѣхъ прихожанъ Ильинской церкви была произнесена рѣчь профессоромъ м. д. академіи Д. Ѳ. Голубинскимъ, съ давняго времени духовнымъ сыномъ покойнаго. Присутствующихъ въ церкви было чрез-

вычайно много, и весьма многіе изъ духовныхъ дѣтей и знакомыхъ покойнаго такъ сильно скорбѣли о немъ, что трудно было отличить ихъ отъ самыхъ близкихъ его родныхъ, изъ коихъ были: его жена и 4 дѣтей, мать вдова, 8 родныхъ братьевъ и 2 сестры.

По окончаніи отпѣванія, тѣло усопшаго было несено также на рукахъ духовными дѣтьми его до Рождественскаго кладбища (въ 2 верстахъ отъ Ильинской церкви), гдѣ встрѣчено протоіереемъ Ф. А. Сергіевскимъ съ прочимъ духовенствомъ, и послѣ литіи, предано землѣ около кладбищенской церкви съ южной стороны.

Миръ душѣ твоей, достоуважаемый и любимый пастырь!

Для чтущихъ память усопшаго іерея Петра помѣщаемъ слово и рѣчь, сказанныя при его гробѣ.

Надгробное слово.

Приидите узримъ вси чюдѣ паче ума, иже вчера съ нами съи, нынѣ лежитъ мертвъ...., тѣмъже, возлюбленіи мои братія, разумѣше нашу краткую жизнь, преставленному упокоенія просимъ и душамъ нашимъ велию милость (стихир. при погребеніи свящ. ст. 2).

Поразительна и полна глубокаго назиданія внезапная кончина собрата и сослужителя нашего, а вашего, братія, пастыря и духовнаго отца! Какъ живо чувствуется при этомъ гробѣ, что и на каждаго изъ насъ можетъ внезапно найтись страшный часъ смерти и застать иныхъ неготовыми предстать съ добрымъ отвѣтомъ на страшный судъ Христовъ! Этотъ гробъ внушаетъ намъ постоянное памятованіе о смерти и христіанское приготовленіе къ срѣтенію Господа судіи нашего. Почившій собратъ нашъ въ тотъ день, какъ отошелъ отъ сего міра, крѣпкій силами, совершалъ Богослуженіе въ храмъ, посѣщалъ съ благовѣстіемъ о Рождествѣ Христовомъ многихъ, ожидавшихъ сего благовѣстія, и уже подъ конецъ дня, когда думалъ успокоиться на время отъ трудовъ своихъ, почилъ отъ нихъ на вѣки.

Уповаемъ, братія, что почившій переселился изъ сего міра въ обители небесныя. Господь воззвалъ его въ то время, когда онъ, по долгу пастыря, возвѣщалъ людямъ явленіе на землѣ Христа Спасителя. Вѣрный рабъ Божій, застигнутый смертію на самомъ поприщѣ своего пастырскаго служенія, явился рабомъ бдящимъ, ожидающимъ Господа своего и готовымъ къ срѣтенію Его. За три дня до своей кончины онъ очистилъ свою душу покаяніемъ и съ того времени ежедневно, даже въ день своей кончины, совершалъ величайшее изъ таинствъ—таинство причащенія, при которомъ, по словамъ св. Григорія Богослова, „священникъ съ Ангелами стоитъ, съ Архангелами славословить, къ горнему жертвеннику жертвы возносить, со Христомъ священнодѣйствуетъ, брвеніе устрояетъ, образъ возставляетъ, для горняго міра зиждетъ, и что еще болѣе, обожившись обожаеть.“ (Григ. Бог. въ 1 словѣ). Въ самыя послѣднія минуты своей жизни, когда уста его не могли уже произнести ни одного слова, онъ осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ: это показывало, что душа его была обращена къ Богу.

Но не въ послѣдніе только минуты или дни своей жизни вѣрно служилъ Господу почившій собратъ нашъ: онъ

старался поступать такимъ образомъ во всю жизнь свою. Его вѣра въ Бога была чужда всякаго сомнѣнія и колебанія; она была въ его сердцѣ и выражалась устами. Трудолюбіе и благонамѣренность были постоянными его качествами. Не только по мѣрѣ силъ своихъ, но нерѣдко и выше мѣры трудился онъ при исполненіи своихъ пастырскихъ обязанностей, работъ вѣрнымъ и усерднымъ былъ онъ у Господа Бога своего. Особъ нно любилъ онъ службу Божию и служилъ почти ежедневно, и вотъ пѣлъ Богу своему, доколѣ жилъ. Вамъ, братія храма сего, болѣе другихъ должна быть извѣстна его служебная дѣятельность. Онъ служилъ вамъ, какъ пастырь добрый, около 20 лѣтъ. И видно, что паства любила своего пастыря. Трогательно было видѣть съ какою поспѣшностію весьма многіе изъ васъ отправлялись на мѣсто кончины своего пастыря, съ какою скорбію и слезами переносили или сопровождали бездыханное тѣло его. За вашу любовь къ своему пастырю да воздастъ вамъ Христосъ Богъ нашъ, котораго онъ былъ вѣрный слуга. Не скорбите любящіе почившаго, не смущайтесь тѣмъ, что въ послѣдній день, когда онъ молился съ вами и за васъ, не сказалъ вамъ послѣдняго слова: простите. Въместо слезъ и воздыханій принесите Богу усердную молитву о упокоеніи новопределеннаго іерея Петра, и изъ любви къ нему, по мѣрѣ силъ своихъ, содѣйствуйте облегченію тягостной участи его семейства. Не плачьте и вы, супруга и дѣти почившаго, не скорбите, что не слышали его послѣдней воли, не получили его предсмертнаго благословенія. Любившій васъ постоянно и сильно, онъ, конечно, и въ послѣднія минуты своей жизни помышлялъ о васъ, испрашивая вамъ у Господа всякаго блага.

Собратъ мой о Господѣ и другъ по духу, прости меня, что я, при твоёмъ гробѣ, вспоминая о тебѣ и твоей жизни, не могъ достойно выразить всѣ возвышенныя качества души твоей, которой образъ никогда не умретъ для меня. Прости и всѣхъ насъ, собратій твоихъ и всѣхъ твоихъ дѣтей духовныхъ, если когда нибудь при жизни оскорбили тебя. А мы, со всею Христовою церковію, будемъ молить Господа, да проститъ тебѣ всѣ согрѣшенія твои и упокоитъ твою душу, идѣже вси праведніи упокоиваются.

Надгробная рѣчь.

Не суть бо совѣти Мои, якоже совѣти ваши, ниже якоже пути ваши, пути Мои, азъ гоню васъ. (Исаіи 55, 8).

Слово Господне о непостижимости судебъ Божіихъ, сказанное чрезъ святаго пророка Исаію, приведемъ себѣ на память, благочестивые христіане, при нашей скорби о внезапной кончинѣ нашего пастыря и духовнаго отца. Встрѣчая вмѣстѣ съ нимъ во храмѣ праздникъ Рождества Христова, видя его въ нашихъ жилищахъ возвѣщавшаго намъ радостное благовѣстіе о Рождествѣ Христа Спасителя, могли ли мы думать, что во дни продолженія сего праздника мы увидимъ нашего пастыря и духовнаго отца бездыханно лежащимъ во гробѣ, и соберемъ внимать погребальному пѣнію и отдать послѣдній долгъ нашему пастырю? Теперь и предъ нами открывается *рыданіе, и жалость и горе* (Иезек. 2, 10), и надъ нами сбывается грозное слово Господне: *превращу праздники ваши въ жалость, и вся плесни ваши въ плачь* (Амос. 8, 10). Да! Бывають въ жизни человѣческой событія, предъ которыми

съ ужасомъ и недоумѣніемъ останавливается всякая мудрость земная. Страшнымъ является на землѣ владычество смерти, когда она пехищаетъ отъ насъ людей во цвѣтъ лѣтъ, вѣркихъ силами, дорогихъ для общества и для семейства... Таково и событіе, которое мы оплакиваемъ. И какъ скоро, какъ неожиданно совершилась кончина нашего духовнаго отца! Какую глубокою скорбію поразила она его семейство! И сколь естественно человѣческому естеству скорбѣть при видѣ такихъ жертвъ смерти, это видимъ и въ примѣрѣ Господа Иисуса Христа, который, воспріявъ на себя наше естество, сострадалъ и нашимъ скорбямъ, который, при видѣ плачущихъ о смерти Лазаря, *Самъ возскорбѣлъ духомъ, и возмутился* (Іоан. 11, 33), *прослезился* (ст. 35) и скорбѣлъ внутренно (ст. 38) при гробѣ его.

Но скорбь Богочеловѣка была скорбь святая, а въ нашихъ скорбяхъ сколько приходитъ къ намъ мыслей мрачныхъ, полныхъ недоувѣрія къ промыслу Божию и даже ропота! А потому и въ скорби нашей о кончинѣ нашего пастыря тѣмъ болѣе должны мы стараться искать для себя утѣшенія въ словѣ Божіемъ.

По ученію слова Божія, жизнь и смерть наши находятся во власти Господа Бога. Неожиданная кончина духовнаго отца нашего произошла по волѣ Божіей. А воля Божія направляетъ все къ нашему истинному и вѣчному благу. Но пути всеблагаго Промысла для насъ непостижимы. *Какъ небо выше земли*, говоритъ намъ Господь чрезъ пророка, *такъ пути Мои выше путей вашихъ, и мысли Мои выше мыслей вашихъ* (Исаіи 55, 9).

Дѣло приготовленія души человѣка къ будущей жизни и созрѣванія ея для вѣчнаго блаженства есть великая тайна, самимъ Богомъ совершаемая и ему одному извѣстная. Съ вѣрою во благодать Божию можемъ надѣяться, что и нашъ почившій пастырь преселился въ будущую блаженную жизнь въ лучшее время для его души. Самъ Господь даровалъ подкрѣпленіе этому упованію нашему, въ томъ, что сподобилъ нашего пастыря въ самый день кончины его совершать Божественную литургію, и скончаться въ трудахъ славословія Его.

Съ благодарностію вспоминая о трудахъ нашего почившаго пастыря для славы имени Божія и для спасенія нашего, объ усердіи и благоговѣніи его и любви къ намъ, не позабудемъ братія, о нашемъ священномъ долгѣ. Во первыхъ должны мы усердно молиться о упокоеніи души нашего духовнаго отца, во вторыхъ должны позаботиться о томъ, чтобы облегчить участь его семейства, оплакивающего горестную потерю.

Почившій пастырь и духовный отецъ нашъ! Прости намъ все, чѣмъ мы огорчали тебя, прими отъ насъ искреннюю благодарность за труды твои! Да упокоитъ Господь Богъ душу твою въ селеніяхъ праведныхъ! Тамъ вспоминай и насъ предъ Богомъ въ молитвахъ твоихъ!

Корреспонденція „Моск. Епарх. Вѣдомостей.“
Съ острова Эзеля.

Благодаря содѣйствію и усердію ревнителей православія, московскихъ гражданъ въ лицѣ Ивана Ивановича Четверикова, нѣкоторые убогіе православныя храмы обновились благолѣпными новыми иконостасами и всею необходимою церковною утварью, какъ серебряными сосудами, такъ

и до мелочей, необходимыхъ для богослуженія; иные предметы, какъ напримѣръ мурница, даже неизвѣстны были въ нашей окраинѣ. Одновременно почти освящены на островѣ Эзелѣ въ мызахъ Меннустъ и Лиммада. При освященіи этихъ храмовъ духовенство на то же не находило словъ для выраженія похвалы исполненію и благодарности истинному ревнителю православія Ив. Ив. Четверикову, а народъ бывший на освященіи не только словами, но и дѣлами свидѣтельствуетъ свою благодарность. Въ прежній убогій храмъ не ходили съ такимъ усердіемъ какъ теперь, и въ большемъ противъ прежняго колѣноточествѣ. Отраднѣе оповѣститъ чрезъ вашу газету о благотворныхъ послѣдствіяхъ въ нашихъ приходяхъ, москвичамъ, сочувствующимъ православію въ онѣмеченной окраинѣ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

12 е января въ Московскомъ университетѣ.

Празднованіе сто шестнадцатой годовщины основанія Московскаго университета началось въ 10 часовъ утра Божественною литургіей, которую совершалъ преосвященный Леонидъ, епископъ Дмитровскій, викарій Московскій, въ сослуженіи ректора Московской духовной академіи, протоіерея А. В. Горскаго, профессора богословія въ университетѣ протоіерея Сергіевскаго, и двухъ священниковъ, Г. П. Смирнова-Платонова и А. М. Иванцова-Платонова. Провѣдъ была произнесена въ обычное время настоятелемъ университетской церкви, протоіереемъ Сергіевскимъ.

По окончаніи молебствія посѣтители прибыли въ актовую залу, гдѣ происходило торжественное собраніе при огромномъ стеченіи публики. Рѣчь была произнесена профессоромъ Н. А. Печовымъ *О значеніи германскаго и византійскаго вліяній на русскую историческую жизнь въ первые два вѣка ея развитія*. Рѣчь профессора Бредихина *О падающихъ звѣздахъ* не была произнесена по болѣзни автора. Въ заключеніе секретаремъ совѣта было прочтено извлеченіе изъ отчета съ провозглашеніемъ именъ студентовъ удостоившихся получить золотыя и серебряныя медали, которыя и были поднесены для раздачи преосвященному Леониду, московскому генералъ-губернатору и другимъ почетнѣйшимъ посѣтителямъ. Актъ окончился трижды повтореннымъ народнымъ гимномъ и восторженными кликами ура!

Изъ прочтеннаго на актѣ отчета мы узнали, что въ концѣ 1870 года находилось въ Московскомъ университетѣ: а) студентовъ—1541, а именно: на историко-филологическомъ факультетѣ—114, физико-математическомъ—170 (по отдѣлу математическихъ наукъ 122, по отдѣлу естественныхъ наукъ 48), юридическомъ 822 и медицинскомъ 435; б) стороннихъ слушателей 83, и в) аптекарскихъ помощниковъ 159.

Съ Высочайшаго соизволенія вновь учреждено при университетѣ пять стипендій безъ обязательствъ для студентовъ, въ числѣ которыхъ одна „имени высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, митрополита московскаго и колмоленскаго“—на проценты съ капитала въ 6000 р. с., пожертвованнаго Нерчинскимъ городскимъ обществомъ, въ провѣдъ его высокопреосвященства чрезъ Нерчинскъ на Московскую митрополію, въ память незабвенной его апостольской дѣятельности въ Сибирскомъ краѣ, для студентовъ всѣхъ факультетовъ, преимущественно же уроженцевъ Восточной Сибири, съ тѣмъ чтобы капиталъ хра-

нился въ кредитномъ установленіи дающемъ не менѣе 6%, а проценты, въ количествѣ 300 р. с., были выдаваемы въ видѣ стипендіи, и, по успѣшномъ окончаніи курса, 200 руб. въ видѣ единовременнаго пособія.

Еще обращеніе чеховъ въ православіе.

Въ „Бирж. Вѣдомостяхъ“ пишутъ: Послѣдній день истекшаго года ознаменованъ новымъ отраднымъ для насъ, русскихъ, событіемъ. Въ четвергъ 31 декабря, въ домовой церкви С.-Петербургской духовной академіи, въ 9½ часовъ утра, предъ литургіей совершенно о. ректоромъ академіи протоіереемъ І. Л. Янышевымъ новое присоединеніе къ православной церкви пяти чеховъ. Чехи самый цивилизованный изъ славянскихъ народовъ, а трое изъ вновь присоединяемыхъ, какъ говорили намъ, принадлежатъ къ самому образованному чешскому обществу. Это уже третья группа чеховъ изъ числа присоединившихся въ послѣдніе мѣсяцы къ православію. Такимъ образомъ рядомъ съ политическимъ единомысліемъ, уже весьма крѣпкимъ, между русскими и чехами начинаетъ устанавливаться и единеніе вѣры. Дай Богъ, чтобы между ними какъ можно скорѣе образовалось полное единодушіе. За чехами въ братскій союзъ съ нами вступятъ и другія славянскія племена, и тогда въ мірѣ совершится объединеніе обширнѣйшаго племени, но совершится не посредствомъ „крови и желѣза“, какъ совершается на нашихъ глазахъ объединеніе германскаго племени, не насиліемъ, а путемъ кровныхъ симпатій и разумныхъ убѣжденій. Тогда славянскіе народы вздохнутъ свободнѣе, а цивилизованный міръ приобрететъ не только новыхъ дѣятелей, но и новые принципы государственной и общественной жизни.

Чешскій духовный соборъ.

По извѣстіямъ галицко-русскаго Слова, чехи въ 1871 г. намѣрены созвать духовный соборъ, на которомъ между прочимъ предполагено обсудить вопросъ о введеніи славянскаго языка въ литургію.

Первая протестантская церковь въ Римѣ.

По извѣстіямъ изъ Рима отъ 12 января, сообщаемымъ въ австрійскихъ газетахъ, 11-го января въ Римѣ открыта первая протестантская церковь, надъ дверями которой начертана подпись: „Свободная церковь въ свободномъ государствѣ.“

Открытіе шеолы и больницы при женскомъ монастырѣ.

15-го минувшаго декабря, при Мазоловскомъ женскомъ монастырѣ (Могилевской епархіи), по ходатайству игуменьи онаго, открыты: училище для дѣвочекъ крестьянскаго и другихъ сословій и больница для приходящихъ въ монастырь богомольцевъ и другихъ лицъ. Въ училищѣ будутъ безплатно преподаваемы воспитанницамъ: законъ Божій съ краткимъ объясненіемъ литургіи, священная исторія, церковное пѣніе, чтеніе по гражданской и церковно-славянской печати, чистописаніе, четыре правила арифметики, рукодѣлья въ разныхъ видахъ и нужнѣйшія свѣдѣнія по огородничеству, садоводству и другимъ отраслямъ хозяйства, съ практическими упражненіями на сколько позволятъ сред-

ства. Ко дню открытія училища, поступили въ оное на первый разъ десять ученицъ. Наставницею избрана монахиня Алевтина, получившая воспитаніе въ С.-Петербургскомъ Смольномъ институтѣ.

(„Моск. Вѣд.“)

Мѣры Ярославскаго земства по народному образованію.

По словамъ „Ярославскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“, учительская семинарія въ Ярославлѣ не состоится. Губернское земское собраніе признало устройство ея „хотя и полезнымъ, но слишкомъ дорогимъ“. Въмѣсто семинаріи предположено учредить, съ будущаго 1871 года, лѣтніе учительскіе сѣзды, на что уже и ассигновано 3.000 руб., кромѣ 750 руб. назначенныхъ для вознагражденія педагоговъ, которые будутъ читать уроки. Къ слушанію ихъ допускаются и постороннія лица, не принадлежащія къ учебной корпораціи. Каждый учитель будетъ получать отъ земства 25 руб. за все продолженіе лѣтняго курса, съ выдачей, сверхъ того, прогонныхъ денегъ до Ярославля и обратно. Мѣстомъ для чтенія лекцій предполагается Ярославское уѣздное училище.

Изобрѣтеніе подвижныхъ механическихъ азбуки и таблицы умноженія.

Въ настоящее время, въ Вяткѣ, какъ пишутъ въ „Бирж. Вѣд.“ находится замѣчательный изобрѣтатель. Это — крестьянинъ Котельничскаго уѣзда, Игумновской волости, Дмитрій Ларионовичъ Сѣнниковъ. Изобрѣтенія его: подвижная механическая азбука, въ шести различныхъ видахъ, и механическая же таблица умноженія въ трехъ видахъ. Всѣ эти вещи, пишетъ корреспондентъ, сколь остроумны, столь же и просты. Геній изобрѣтателя до того силенъ, что онъ обнялъ всѣ виды азбуки подвижной, такъ что болѣе ничего дѣлать другимъ мыслителямъ по этой части. У изобрѣтателя есть даже „кабинетъ ученика“. Каждая азбука и таблица удобны какъ для каждаго ученика отдѣльно, такъ и для цѣлаго класса въ увеличенномъ размѣрѣ. Всѣ эти вещи особенно необходимы и полезны при домашнемъ обученіи дѣтей. Если дать азбуку на цѣлую деревню, то при небольшомъ руководствѣ даже едва грамотнаго человѣка, всѣ жители очень скоро научатся читать. Г. Сѣнниковъ ищетъ себѣ компаніона по распространенію азбукъ и по привилегіи.

О ВЪ ИЗ Д А Н І И

НАРОДНОЙ ШКОЛЫ въ 1871 году.

„Народная Школа“, будетъ издаваться въ слѣдующемъ 1871 году подъ тою же редакціей и по той же программѣ, какъ издавалась въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ.

Въ составъ ея войдутъ слѣдующіе отдѣлы: 1. Законодательство 2. Педагогика и Дидактика. 3. Исторія народныхъ школъ и народнаго образованія. 4. Статьи научнаго содержанія. 5. Критика и библиографія. и 6. Смѣсь и новости.

Редакторъ священникъ
В. Рождественскій.

Въ типографіи „Русскихъ Вѣдомостей“
у Малаго Каменнаго моста.

Цензоръ
Архимандритъ Амфилохій

Сверхъ того, при „Народной Школѣ“ будутъ выходить постоянныя и временныя приложенія, къ первымъ относятся.

1. Лѣтопись С.-Петербургскаго педагогическаго общества.

2. Лѣтопись Комитета грамотности, состоящаго при императорскомъ вольно-экономическомъ Обществѣ.

3. Политическія извѣстія для народныхъ учителей, выдаваемые ежемѣсячно въ размѣрѣ отъ половины до одного листа.

4. Сборникъ статей по естествовѣдѣнію и техникѣ, и

5. Библиографическій листокъ.

Но кромѣ перечисленныхъ постоянныхъ и обязательныхъ для редакцій приложеній, она надѣется, по примѣру первыхъ двухъ лѣтъ, выдать еще особыя приложенія. Вообще, редакция проситъ своихъ читателей смотрѣть на „Народную Школу“ одобренную министерствомъ народнаго просвѣщенія и признанную органомъ трехъ обществъ, С.-Петербургскаго педагогическаго, Комитета грамотности и Московскаго Общества распространенія полезныхъ книгъ, какъ на изданіе, которое можетъ выполнить всю свою программу только въ нѣсколько лѣтъ, такъ какъ въ своихъ приложеніяхъ она предполагаетъ дать цѣлый рядъ книгъ и пособій необходимыхъ каждому образованному народному учителю.

„Народная Школа“ будетъ выходить, по прежнему, разъ въ мѣсяцъ, выпусками, безъ приложеній, отъ 2 и болѣе листовъ, въ 8 долю и въ 2 столбца; съ приложеніями объемъ ея увеличится вдвое.

Цѣна „Народной Школы“, со всѣми имѣющими быть приложеніями, которыхъ въ прошедшемъ году было до девяти, остается та же, и именно, съ пересылкой и доставкой 4 рубля.

Подписка принимается для иногородныхъ *исключительно* въ редакціи „Народной Школы“; городскихъ же жителей, кромѣ редакціи, во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ-издатель О. Мѣдниковъ.

1871 ГОДЪ.

(ГОДЪ ВТОРОЙ)

„РУССКАЯ ЛѢТОПИСЬ“

ГАЗЕТА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ и ЭКОНОМИЧЕСКАЯ

52 №№ ВЪ ГОДЪ.

(Изданіе безцензурное.)

Выходитъ въ Москвѣ одинъ разъ въ недѣлю, по слѣдующей программѣ: 1. Внутреннее обозрѣніе. 2. Политическое обозрѣніе. 3. Статьи по вопросамъ внутренней жизни и внѣшней политики. 4. Отдѣлъ педагогическій. 5. Внутренняя и иностранная корреспонденція. 6. Судебная хроника. 7. Библиографія. 8. Новые законы. 9. Фельетонъ.

Каждый выпускъ газеты заключаетъ въ себѣ не менѣе 20 страницъ *in 4°*.

Подписная цѣна съ пересылкою въ годъ — шесть рублей, а въ полгода три рубля пятьдесятъ коп.

Иногородные надписываютъ свои требованія: въ Москву, въ контору редакціи „Русской Лѣтописи“ при типографіи А. И. Мамонтова и К^о.

Редакторъ-издатель М. Щепкинъ.